

Научный анализ ментальных особенностей социальных групп

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов², Л.Г. Черемных², Е.С. Шорикова²

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Рассмотрены инновационный потенциал и медиативный способ мышления менталитета интеллектуальной элиты, благодаря которым она креативно разрабатывает представления о высших ценностях цивилизации. Раскрыта закономерность возрастания роли менталитета интеллектуальной элиты на стадии информационного общества. Представлено описание характеристик менталитета политической элиты, которая осуществляет текущую управленческую практику на основе результатов интерпретации культурных смыслов представителями интеллектуальной элиты. Приведено условие устойчивого развития социума, состоящее в гармоничном взаимодействии менталитетов духовной элиты, правящей элиты и народных масс. Показано, что источником позитивных изменений в обществе выступают не только конструктивные различия в ментальности масс и элит, но и конструктивные различия в ментальности других социальных групп – конфессиональных, этнических, профессиональных, территориальных, возрастных. Приведены доказательства того, что в странах, куда происходит эмиграция, концепция ассимиляции не соответствует положению о мере необходимого для прогресса различия менталитетов различных социумов, а модель мозаичного мультикультурализма, наоборот, игнорирует положение о мере нужного ментального сходства. Представленный в статье вариант интегративного мультикультурализма отвечает закону меры ментального сходства и различия социальных групп как условию прогресса. Этот вариант предложено включить в основу этнической политики России и других стран.

Ключевые слова: менталитет, интеллектуальная элита, политическая элита, инверсия, медиация, мозаичный мультикультурализм, интегративный мультикультурализм

Важную роль в обществе играет менталитет социальных групп и индивидов. Чтобы понимать некоторые существенные моменты развития социума, следует выявить характеристики ментальности интеллектуальной (духовной) элиты, политической (властной, правящей) элиты и ментальности народных масс, а также показать характер взаимодействия этих форм ментальности. Цель статьи заключается в раскрытии тех ментальных особенностей элит и других социальных групп, которые могли бы обеспечить социальную солидарность и устойчивое развитие общества. Под менталитетом, или ментальностью, будем понимать совокупность социально-психологических особенностей человека или социальной группы, которая определяет специфический

характер их мышления, восприятия мира и деятельности [1]. Элита — это социальная группа, сосредоточившая в своих руках всеобщие, наиболее ценные для общества функции. Главными конструктивными сходствами между двумя элитами и народными массами должны быть единые цели, переживания, желания, связанные с укреплением страны, ее благосостоянием и процветанием.

Выявим особенности духовной элиты, включающей в себя нравственную, религиозную, художественную, философскую, научную и информационную элиту. Духовная элита — слой общества, который продуцирует наиболее важные новации в сфере науки, экономики, техники, спорта, политики, искусства, морали, коммуникации. Благодаря своему менталитету, главной особенностью которого является доминирующий в нем инновационный, или креативный, компонент, интеллектуальная элита творчески и квалифицированно разрабатывает представления о высших ценностях социума, обобщает опыт истории человечества, производит взаимопроникновение и синтез наиболее главных достижений национальной и мировой культуры и вводит новые смыслы, способные интегрировать общество на основе иных, более сильных конструктивных сходств [2]. Она осмысливает и разрабатывает те идеи, которые лишь зародились в сознании народных масс.

Предназначение интеллектуальной элиты — возвысить сознание народных масс от частных узких задач до уровня насущных проблем большого социума, всего общества. Духовная элита производит рефлексию над ценностями массового сознания, установками народной жизни через призму достижений высшей культуры и вместе с этим совершенствует высшую культуру с учетом запросов народа. Внедряя затем при помощи интеллигенции достижения высшей культуры в сознание масс, интеллектуальная элита делает их менталитет богаче. Он становится способным поддерживать установление более совершенных общественных отношений. По мере того как массы воспринимают новые смыслы, укрепляется в обществе и солидарность по конструктивным сходствам. В этом проявляется позитивный результат взаимодействия менталитета масс и менталитета духовной элиты. Массы тянутся к духовной элите также на основе конструктивных различий. Дополняющие различия часто возникают там, где один субъект, ощущая свое несовершенство, тянется к тому, кто обладает желательными для него качествами. Когда массы видят со стороны духовной элиты красоту слова, силу мысли и благородство духа, то они испытывают симпатию к представителям духовной элиты, восхищаются и гордятся ими.

Важнейшей функцией духовной элиты является адекватная интерпретация массовых инверсий — способов и результатов мышления, при которых допускается абсолютное противопоставление полярностей в разных сферах действительности, признание противо-

положностей как абсолютно несовместимых [3, с. 162]. Духовная элита характеризуется преимущественно диалектическим стилем мышления, который философ и культуролог А.С. Ахиезер называет медиацией. Исключение составляет религиозная элита, для нее более характерен не диалектический (в гегелевском смысле), а метафизический способ мышления, основанный на соблюдении догм.

Медиация как способ мышления не допускает абсолютизации противоположностей, для нее характерно внимание к их взаимопроникновению и взаимопревращению, стремление синтезировать полярные утверждения. Медиация — рефлексивный, творческий процесс, который порождает культурные новации — новые и более богатые по сравнению с прежними смыслы срединной культуры, служащие потенциальными конструктивными сходствами.

Инверсия как доминирующий стиль мышления масс является логическим способом самой простой формы принятия решения, которая заключается в простом выборе противоположности из двух вариантов. При столкновении двух альтернативных идей (например, любовь — ненависть, порядок — хаос, оптимизм — пессимизм, свобода — ограниченность, демократия — авторитаризм и т. п.) в случае инверсии люди ищут выхода путем принятия одной из этих альтернатив. В результате инверсий происходит постоянное накопление и обострение деструктивных различий, и если этот процесс не будет контролироваться, то начнет расти социальная напряженность. При медиации происходит поиск сочетания этих идей и их синтеза. Инверсивное мышление оперирует лишь готовыми решениями и находится под влиянием эмоций. Медиативное мышление связано с творческими усилиями по созданию новых идей. В этих идеях деструктивные ментальные различия преобразуются в конструктивные различия и сходства, что дает стимулы к прогрессу [4, с. 99].

Инверсия — это умение применять уже известные варианты, адаптируя их к новым условиям. В процессе исторического развития инверсия перерастает в медиацию, служащую доминирующим стилем мышления духовной элиты. Медиация осуществляет синтез противоположностей и благодаря этому формирует новые смыслы, не сводимые к крайним полюсам. «Сердцевина медиации в том, что процесс осмысления не заканчивается отождествлением осмысляемого явления с одним из ранее сложившихся полюсов дуальной оппозиции, но ищет некоторый промежуточный вариант, некоторое, возможно сложное, соотношение внутри взаимопроникновения полюсов, отвечающее новым, более сложным условиям» [5, с. 67]. Медиация отличается от инверсии тем, что при ней формируются ранее неизвестные, не существовавшие в этой культуре альтернативы, расширяется их спектр. В результате медиации возникает, по терминологии Н.А. Бердяева,

срединная культура. Она содержит новый результат, не сводимый к ее старым крайним полюсам [6, с. 31]. Создание срединной культуры осуществляется главным образом духовной элитой. Благодаря восприимчивости массами новых альтернатив деструктивная напряженность в обществе частично разряжается и интенсивность деструктивных различий снижается. При особенно удачном синтезе деструктивные различия могут даже перейти в конструктивные различия или конструктивные сходства и стать фактором укрепления солидарности.

В аспекте социальной динамики инверсия как преобладающий компонент массового менталитета ориентирует исторические сообщества на то, чтобы воспроизводить ранее сформировавшиеся идеалы, на господство прошлого над настоящим и будущим. Для медиации как существенного компонента ментальности интеллектуальной элиты характерно стремление получить новый результат, преодолеть идеал неизменности. Для культур с преобладанием медиации идеалы будущего доминируют над прошлым.

Функции интеллектуальной элиты — созидание инновационных культурных смыслов и внедрение их в народ — порождают для нее, по словам А.С. Ахиезера, две смертельные опасности. Первая из них — резкое возрастание деструктивных различий, взаимного презрения, именуемых обычно расколом с народными массами. Этот раскол со стороны массового сознания может оцениваться как отделение от него, как преобразование культурной элиты в представителя мирового зла. В итоге даже само наличие духовной элиты выступает фактором возрастания дискомфортного состояния. И это создает опасность ее уничтожения. «Гибель духовной элиты, изоляция ее от общества может быть аналогична потере человеком разума в сложной ситуации... *Раскол не происходит в тех странах, где существует диалог духовной элиты с массовым сознанием*, где результаты творчества каждой из частей общества постоянно осваиваются другими частями и масштабы приемлемых новшеств, шага новизны постоянно расширяются» [5, с. 191, 192].

Еще одна большая опасность для культурной элиты — партиципация, соединение ее с народом, отказ ее от своих особых ценностей и принятие ценностей массового менталитета. Партиципация — это результат перехода конструктивных различий в деструктивные сходства. При этом варианте менталитет интеллектуальной элиты снижается до уровня менталитета масс и, таким образом, утрачивает свою специфику. Духовная элита преобразуется в псевдоэлиту и даже может провозглашаться ненужной. Действительно, если массы чувствуют, что им не могут преподнести ничего нового, красивого, высокого, такого, что они сами не способны были бы продуцировать, то у них создается впечатление о полной бесполезности духовной элиты как специфической группы.

Негативное последствие этого — ослабление или даже исчезновение конструктивной напряженности, характерной для дуальных оппозиций «правлящая элита — народ», «духовная элита — народ», «духовная элита — правящая элита». Во всех случаях это приводит к исчезновению, крайнему ослаблению социокультурного механизма, который обеспечивает напряженную устремленность интеллектуальной элиты, народа и правящей элиты к наиболее высоким ценностям этнической и мировой культуры [7]. Место этих ценностей и этого устремления заполняется не выходящим за границы установленного политической элитой шага новизны серым творчеством, простой грамотностью, ценностями расхожих банальностей, всевозможными упрощенностями, вступающими в противоречие с усложняющейся действительностью. Это до критических размеров обостряет социокультурные противоречия [3, с. 163]. Ввиду замены в социуме интеллектуальной элиты псевдоэлитой исчезает основной источник позитивных культурных новаций и стимул общественного прогресса. Вместо деятелей духовной элиты выступают лидеры серого творчества — представители псевдоэлиты типа Т.Д. Лысенко, Е.Т. Гайдара, Б.Е. Немцова, А.Б. Чубайса.

Кроме интолерантности, инверсионной логики и догматизма (того, что в отечественной философии XX в. обычно называли метафизическим способом мышления) одной из заметных ментальных особенностей квазиэлиты является высокая агрессивность, направленная против истинной интеллектуальной элиты. Возрождение культурной элиты и восстановление ею конструктивного диалога с народными массами и политической элитой — трудный и сложный процесс.

Изменения в современном обществе становятся все более быстрыми. Выживание различных социальных институтов, структур, организаций, предприятий требует постоянных инноваций. Современное общество называют цивилизацией инноваций. Раньше инновации имели единичный характер, а теперь стали системными, представляющими собой постоянную реакцию на изменяющиеся обстоятельства [8, с. 190–192]. Главные инновации в обществе производятся духовной элитой. Поэтому допустимо говорить о наличии особой закономерности современного общества — *закономерности возрастания роли менталитета интеллектуальной элиты в развитии общества*.

Для воспроизводства социальной реальности необходимо, чтобы инновационные компоненты духовной элиты со временем были приняты массовым менталитетом, поскольку, как уже отмечалось, воспроизводство социума определяется деятельностью масс. Поэтому можно отметить еще одну закономерность в современном обществе — *закономерность усиления инновационного компонента любого менталитета и соответственно ослабления его традиционного компонента*. Поскольку усиление инновационного компонента массового

менталитета, формирование профессионального менталитета специалистов и менталитета интеллектуальной элиты зависит от системы образования, то при переходе от индустриальной цивилизации к информационной имеет место *закономерность возрастания роли системы образования в обществе.*

В менталитете интеллектуальной элиты имеются отличия не только от менталитета масс, но и от менталитета властной элиты. При сравнении этих двух типов элит следует отметить, что интеллектуальная элита осуществляет решение наиболее перспективных фундаментальных проблем жизни, обнаружение и описание самых важных ценностей. Эта элита прогнозирует направления дальнейшего развития правовых, политических, эстетических, нравственных идеалов социума, разрабатывает новые конструктивные смыслы. Правящая элита помогает внедрению новых смыслов, обеспечивая информационно-коммуникативными ресурсами духовную элиту.

Если в ментальности духовной элиты доминирует креативный, или инновационный, компонент, то в ментальности политической элиты наиболее выражен компонент праксеологический. Властная (правлящая) элита — это особенная группа людей, которая сосредоточила в своих руках самые высшие функции управления, обеспечивающие интеграцию общества. Правящая, или политическая, элита осуществляет превращение полученных интеллектуальной элитой результатов интерпретации культурных смыслов в текущую повседневную управленческую практику. Данная элита занимается решением повседневных проблем, которые нацелены на стабилизацию социума и предотвращение дезорганизации. Но основная деятельность правящей элиты ориентирована на создание конструктивных различий в обществе, она разводит конфликтующие группы посредством принятия нового прогрессивного законодательства, регулирующего деятельность групп и учитывающего в какой-то мере интересы всех их посредством разделения функций между ними.

Политическая элита, находясь между двух социальных полюсов, должна осуществлять связь и с народом, и с интеллектуальной элитой. Так же, как и для культурной элиты, во взаимоотношениях с народом для нее характерны две большие опасности. Одна из них — отделение от народа в результате роста деструктивных различий, чрезмерного расхождения ментальности политической элиты с ментальностью масс, особенно в ее мотивационной части — в понимании целей и ценностей бытия. Наиболее крайним вариантом отделения может быть оценка правящей элиты сознанием масс как олицетворение всего мирового зла. А это в последующем может вызвать социальный взрыв.

Другая опасность — партиципация на основе возрастания деструктивных сходств с массами. Она проявляется в стремлении политической элиты соединиться с народными массами, напитаться

догосударственными, почвенными иллюзиями, верой в способность народных масс после устранения бюрократии обеспечить совершенный порядок, достичь изобилия, догнать и перегнать Запад и т.п. Ввиду заполнения менталитета политической элиты установками и ценностями массового сознания ослабляются ее связи с интеллектуальной элитой [3]. Это происходит на фоне ослабления конструктивных различий между ними. При определенных условиях может случиться полный разрыв между политической и интеллектуальной элитой, что снизит компетентность решений и эффективность управления обществом. В таком случае политическая элита утрачивает разум, веру, красоту, а интеллектуальная элита — силы, преобразующие социум. Различия в менталитетах элит непрерывно вызывает конфликт между ними. Впоследствии этот конфликт заменяется интенцией правящей элиты применить креативную энергию культурной элиты для разрешения собственных задач по интеграции социума.

При глубоком противоречии между политической и интеллектуальной элитой может происходить подавление последней. В истории это обнаруживалось как изгнание за рубеж опасных для режима представителей культуры, отсылка их в монастырь, помещение в тюрьму либо психиатрическую клинику, лишение возможности публиковать свои работы. В самых крайних случаях осуществлялось и физическое уничтожение неугодных лиц. При тоталитарных режимах взаимоотношения между политической элитой, интеллектуальной элитой и народными массами становятся извращенными. При этом интеллектуальная элита подавляется и может уничтожаться. На ее месте возникает культурная псевдоэлита. Она совместно с интеллигенцией осуществляет серое творчество. А право производить новации дано верхушке политической элиты (в крайних вариантах тоталитаризма одному человеку — верховному правителю, «вождю народа»). Вспомним: «С песнями, борясь и побеждая, наш народ за Сталиным идет». Когда правящая элита или диктатор принимают несвойственную им инновационную функцию, которая заключается в творчестве новых смыслов культуры, то они не могут ее эффективно выполнять в силу недостаточно высокого уровня образования, эрудиции и общего интеллекта. В этом случае культура страны испытывает негативное влияние со стороны правящей элиты и не развивается свободно. Можно вспомнить, как поучал поэтов и других деятелей духовной культуры Н.С. Хрущев.

Большие различия между политической и интеллектуальной элитой могут наблюдаться не только в древних традиционных или в недавних тоталитарных, но и в современных либеральных обществах. Например, Деннис Медоуз, один из бесспорных лидеров современной научной элиты (в 1972 г. он впервые поставил перед человечеством проблему пределов роста), на вопрос о том, пытался ли он донести до

слуха президента США Дж. Буша-младшего свои соображения о необходимости соединения действий различных государств, чтобы решить глобальные проблемы современности, ответил: «Говорить что-либо Бушу — бессмысленно. Он верит в то, что все наши попытки что-то предотвратить — это суета. Когда наступит конец света, Господь спустится на облаке и заберет праведников в рай, а остальные сгорят, так что особенно беспокоиться не стоит» [9, с. 145].

Интересно отметить, что Дж. Буш-младший и некоторые другие высшие чиновники США исповедуют популярную там сейчас разновидность протестантской веры, именуемой диспенсациолизмом (от *лат.* божий промысел). Согласно этому учению, взятие спасенных христиан живыми на небо произойдет до Армагеддона, и они смогут с удовольствием наблюдать, как оставшиеся на земле грешники будут гореть в очищающем пламени. К грешникам, с их точки зрения, относятся и православные, не говоря уж о мусульманах. Вот такие трудно вообразимые расхождения между взглядами представителей научной элиты и архаичными, ничем не подкрепленными (кроме желания спастись и обойти при этом других людей) взглядами представителей правящей элиты, могут наблюдаться и сегодня. Понятно, что подобные расхождения в менталитетах научной и правящей элит служат огромным препятствием на пути решения глобальных проблем современности.

На основе изложенного можно заключить, что для благополучного состояния социума и его устойчивого развития необходимо сохранение посредством разных форм диалога специфики и гармоничного, сбалансированного взаимодействия менталитетов народных масс, правящей элиты и духовной элиты. Наличие духовного разнообразия и ментальных отличий в социуме — важный источник, создающий конструктивную напряженность и способствующий социальному прогрессу. На значение культурного разнообразия для развития общества справедливо указывают Н.Г. Багдасарьян и Г.В. Иванченко. Эти авторы справедливо отмечают, что способностью к развитию и обогащению своего содержания «обладают только те культурные системы, которые отличаются внутренним разнообразием. Отсюда понятно, как опасны для культуры и социальной жизни в целом... “ревнители чистоты”, о какой бы чистоте ни шла речь — классовой, национальной или конфессиональной» [10, с. 97, 98].

В качестве источника конструктивной напряженности в социуме могут выступать конструктивные отличия в ментальности не только элит и масс, но и иных социальных групп — этнических, возрастных, территориальных, профессиональных. Наличие ментального разнообразия и конструктивных ментальных отличий — условие экзистенциального диалога, порождающего культурные новации. По мнению В.М. Власовой, «системы тем устойчивее, чем выше их разнообразие,

так как в разнообразии элементов потенциально содержатся формы приспособления к различным вариантам будущего. Разнообразие системы делает ее устойчивой к многовариантному будущему» [11, с. 116]. Социум характеризуется различными видами разнообразия. Особое место среди них занимает ментальное разнообразие, поскольку именно оно посредством различных форм диалога стимулирует возникновение культурных новаций. Поэтому в обществе необходимо обеспечивать условия для наличия этого разнообразия. Применительно к ситуации взаимодействия Западной и Восточной Европы Г.Г. Майоров отмечает, что «попытки унификации Европы, если бы они удались, привели бы к катастрофе, так как была бы устранена основная пружина, приводившая до сих пор в движение всю европейскую культуру. Эта пружина — соревнование и взаимодействие двух самобытных менталитетов, дополняющих и обогащавших друг друга на протяжении всей предшествующей истории, начиная с античных времен» [12, с. 138]. Далее Г.Г. Майоров справедливо отмечает, что в планетарном масштабе полная унификация приведет к тому, что «по законам энтропии человечество неизбежно остановится в своем духовном и культурном развитии» [12, с. 138]. Н. Михалков, говоря о необходимости сотрудничества России и Германии, отметил: «В российском менталитете есть такие черты, которых недостает немцам, а в немецком менталитете заложены четкость и прагматика. В связке они дадут сильный эффект» [13, с. 2]. Необходимым условием сохранения культурного разнообразия на планете является воспитание у людей терпимого отношения к иным менталитетам.

Для нормального функционирования обществу необходима не только правовая, политическая, экономическая, но и духовно-психологическая культура. Существенной особенностью последней может быть знание о разных типах менталитета. Как справедливо отмечает Е.А. Климов, «можно предполагать, что, если в обществе будет последовательно культивироваться дифференцированное, детальное знание... о менталитете, складе ума, наполнении сознания разнотипных профессионалов, это существенно минимизирует недоразумения, переживания напряженности, конфликты при взаимодействии руководителей и подчиненных, политиков и народа...» [14, с. 194].

Необходимое условие бесконфликтного состояния массового сознания — это культивирование в системах воспитания и образования различных уровней и типов — семье, школе, вузе и др. — уважительного отношения к особенностям духовного склада другого человека, преодоление неверного представления, иллюзии о том, что все люди обязаны воспринимать и понимать мир именно так, как его воспринимает отдельный человек.

Отстаивая необходимость ментальных отличий в социуме, следует наряду с этим не упускать из виду того, что различия менталитетов

социальных групп должны быть конструктивными и не чрезмерно деструктивными. Последние могут порождать антагонистические отношения, вражду и насилие. В частности, они могут вызывать разрыв между духовной и правящей элитой, между духовной элитой и народом, между правящей элитой и народом. Поэтому для поддержания единства общества и его успешного развития нужна определенная общность менталитетов этих социальных групп. В целом необходима мера ментального сходства и различия интеллектуальной элиты, политической элиты и народа. Эта мера должна обеспечить, с одной стороны, конструктивную напряженность и созидание культурных новаций в ходе диалога, а с другой — исключить конфронтацию и насилие. Несоблюдение этой меры, отклонение ее в ту или иную сторону, может порождать отрицательные последствия в социуме: или его застой, или конфронтацию, переходящую в крайних случаях в гражданскую войну. Необходимость меры в отношении обеих элит и народа служит частным случаем закона меры ментального сходства и различия социальных групп как условия социальной солидарности и прогресса.

В настоящее время в отечественной и особенно в зарубежной литературе интенсивно обсуждается проблема мультикультурализма. Раньше, до 70-х годов XX в., в эмигрантских странах (Канаде, Австралии, США) при обсуждении вопросов о взаимодействии различных этносов имели место идеология «плавильного котла» и политика ассимиляции, направленная на стирание культурных различий во имя общих ценностей. В 80–90-х годах XX в. и в начале XXI в. эта идеология была подвергнута справедливой критике. Так, французский ученый М. Вевёрка полагает, что в условиях XXI в. ассимиляцию следует рассматривать в качестве разновидности нового расизма. По его мнению, «сообщить группе, что ее идентичность должна исчезнуть и раствориться, равносильно ее дискредитированию, отрицанию и презрению, рассмотрению ее как опасности» [15, с. 20, 21].

Под влиянием критики на смену концепции ассимиляции в начале XXI в. пришла концепция мультикультурализма — «признания и поддержания культурной отличительности и многообразия в рамках единого национального государства» [16, с. 81]. Вначале сформировалась модель мозаичного, фрагментарного, радикального мультикультурализма, рассматривающего общество как совокупность автономных и конкурирующих друг с другом культурных сообществ. Американский теоретик мультикультурализма С. Бенхабиб отмечает: «Под радикальным, или мозаичным, мультикультурализмом я понимаю точку зрения, согласно которой группы людей и культуры представляют собой четко разделенные и идентифицируемые общности, которые сосуществуют друг с другом подобно компонентам мозаики, сохраняя жесткие границы» [17, с. 9]. Данная модель мультикультурализма создает угрозу

единству страны и нарушает либеральный принцип приоритета прав индивида в пользу коллективных прав (замыкая индивида в группе и не давая ему культурного выбора). Практическая неприемлемость модели фрагментарного мультикультурализма особенно наглядно проявилась в массовых волнениях и беспорядках, произведенных иммигрантами в Великобритании в 2011 г., а еще раньше — во Франции. Этнические «топосы самобытности в недрах современного толерантного общества зачастую оказываются центрами сосредоточения нетерпимости, агрессивности, ненависти» [18, с. 76–79]. В связи с этим появилось мнение, что проект мультикультурализма провалился, как провалился перед этим проект ассимиляции. Казалось бы, ситуация зашла в тупик. Но это совсем не так. С. Бенхабиб отмечает, что «отрицание мультикультурных соображений — это плохая социология», а «пренебрежение мультикультурализмом выдает недостаток социологического понимания тех перемен, с которыми сталкиваются наши общества» [17, с. 135, 136]. Она полагает, что на смену мозаичному мультикультурализму должен прийти совещательно-дискурсивный демократический мультикультурализм. Ученый из Канады У. Кимлика также утверждает, что сегодня на повестке дня стоит вопрос не о применимости мультикультурализма, а об его конкретной форме, или модели [19]. Украинский философ В.А. Малахов справедливо отмечает: «Осмысленной реакцией на сложившееся положение вещей представляется не отказ от мультикультуралистской стратегии в принципе (заявления о крахе мультикультурализма ныне, как известно, не редкость), а ценностное небезразличие общества, более высокая степень активности в отстаивании — поверх всех культурных и подобных различий — некоторой объединительной системы ценностей» [20, с. 29].

Поэтому можно говорить о возникновении новой модели мультикультурализма — модели интегративного, демократического мультикультурализма. Суть данного варианта, как показывает М. Вевёрка, это — «признание... культурных прав для меньшинств при условии принятия общих ценностей и законов» [15, с. 21]. В отношении России Л.Р. Низамова отмечает: «Выявлены преимущества стратегии культурного плюрализма по сравнению с иными вариантами политики в отношении мигрантов... Плюралистическая интеграция сводит к минимуму маргинализацию и геттоизацию иммигрантских сообществ, противодействует распространению ксенофобии, расизма и негативных антииммигрантских стереотипов» [16, с. 84]. Интегративный мультикультурализм, по ее мнению, может органично сочетать и примирять групповые и общегражданские интересы.

С позиций концепции взаимодействия различных менталитетов в обществе, идеология ассимиляции не соответствует положению о мере необходимого для прогресса различия менталитетов цивилизаций,

модель мозаичного мультикультурализма, напротив, игнорирует положение о мере нужного ментального сходства. Вариант интегративного мультикультурализма соответствует закону меры ментального различия и сходства социальных групп как условию прогресса. Этот вариант и должен быть положен в основу этнической политики России и других стран. Задача философских и социологических исследований заключается в установлении конкретных границ меры сходства и меры различия менталитетов различных этносов и других социальных общностей.

К важным задачам правительств стран, принимающих иммигрантов, относятся сохранение их здоровья [21], а также создание ниши трудоустройства для иммигрантов [22]. В противном случае они совершают правонарушения, чтобы добыть средства к существованию [23]. В Израиле для арабов такая ниша — сфера строительства, бытового обслуживания, частично общественного транспорта, торговли. В России в аналогичных сферах работают выходцы из стран СНГ. Этот процесс облегчается тем, что граждане бывшего СССР, как правило, знают русский язык, имеют общую память победы над фашизмом и участия в грандиозных стройках. Это упрощает им трудоустройство и переселение в Россию. У Западной Европы задачи сложнее: ее иммигранты не знают, как правило, культуру, в том числе и язык, принимающих стран, и этим странам, так как они разрешили переселение, необходимо решить сложную культурно-языковую проблему.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества: социокультурная гипотеза. *Вестник славянских культур*, 2017, т. 43, № 1, с. 38–51.
- [2] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Путь к категории менталитета в истории социального познания. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 8, с. 5. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-08-383
- [3] Ахиезер А.С. *Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Теория и методология. Словарь*. В 2 т. Т. 2. Новосибирск, Сибирский хронограф, 1998, 595 с.
- [4] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности. *Социум и власть*, 2012, № 1, с. 98–102.
- [5] Ахиезер А.С. *Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему*. В 2 т. Т. 1. Новосибирск, Сибирский хронограф, 1997, 804 с.
- [6] Бердяев Н.А. *Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности*. Москва, Мысль, 1990, 205 с.
- [7] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Социокультурная гипотеза функционирования менталитета в социуме. *Социум и власть*, 2016, № 5, с. 20–24.
- [8] Максимова М.В. Общество XXI века — «цивилизация инноваций»: методологические аспекты. *Вестник Российского философского общества*, 2009, № 1, с. 190–192.

- [9] Режабек Б.Г. Встреча с корифеем. *Вестник Российского философского общества*, 2005, № 1, с. 144, 145.
- [10] Багдасарьян Н.Г., Иванченко Г.В. Социокультурная динамика. В кн.: *Культурология*. Москва, Высшая школа, 2004, с. 79–100.
- [11] Власова В.М. *Социально-философский анализ сущности человека в историческом контексте*. Москва, Изд-во МГСУ, 2003, 320 с.
- [12] Майоров Г.Г. Диалог Востока и Запада в контексте евразийской концепции. *Вестник Российского философского общества*, 2008, № 4, с. 137–139.
- [13] Михалков Н. Китай бросил вызов и России и Германии. *Комсомольская правда*, 2010, № 102–103, с. 2.
- [14] Климов Е.А. *Введение в психологию труда*. Москва, Академия, 1998, 342 с.
- [15] Вевёрка М. Формирование различий. *Социологические исследования*, 2005, № 8, с. 18–24.
- [16] Низамова Л.Р. Российские и западные трактовки мультикультурализма. *Социологические исследования*, 2009, № 10, с. 80–89.
- [17] Бенхабиб С. *Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру*. Москва, Логос, 2003, 350 с.
- [18] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Интегративный мультикультурализм. *Вестник Российского философского общества*, 2017, № 4, с. 76–79.
- [19] Kymlicka W. *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship*. Oxford, Univ. Press, 2001, 424 p.
- [20] Малахов В.А. Единство мира и многообразие культур (материалы «круглого стола» украинских и российских философов). *Вопросы философии*, 2011, № 9, с. 28–30.
- [21] Койносов П.Г., Койносов А.П., Орлов С.А., Зинченко Д.А. Соматические особенности юношей, выполняющих различные двигательные акты. *Медицинская наука и образование Урала*, 2017, т. 18, № 2, с. 68–72.
- [22] Осипян И.Ю. Механизмы формирования трудолюбия. *Медицинская наука и образование Урала*, 2017, т. 18, № 1, с. 118–120.
- [23] Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Шорикова Е.С. Закономерности тройной детерминации криминального поведения. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 4, с. 3. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-4-427

Статья поступила в редакцию 05.02.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Шорикова Е.С. Научный анализ ментальных особенностей социальных групп. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-2-592>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Черемных Лариса Георгиевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: evalex595@yandex.ru

Шорикова Екатерина Сергеевна — старший преподаватель кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: e_shorikova@mail.ru

Scientific analysis of mental characteristics of social groups

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov², L.G. Cheremnykh², E.S. Shorikova²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The paper focuses on the innovative potential and the mediative way of thinking of the intellectual elite, through which the latter creatively develops ideas about the highest values of society. Within the research, we reveal the regularity of the increasing role of the mentality of the intellectual elite in the development of information society. Furthermore, we describe the characteristics of the mentality of the political elite, which carries out the current management practice based on the results of the interpretation of cultural meanings by representatives of the intellectual elite. We demonstrate the condition for the sustainable development of society, consisting in the harmonious interaction of mentalities of the spiritual elite, the ruling elite and the masses. The study shows that as a source of progressive changes in the society, not only constructive differences in the mentality of elites and the masses can appear, but also constructive differences in the mentality of other social groups — ethnic, age, territorial, professional, confessional. The evidence is given that the concept of assimilation that arose in emigrant countries does not correspond to the provision on the measure of the difference in the mentality of civilizations necessary for progress. On the contrary, the model of mosaic multiculturalism ignores the provision on the measure of the necessary mental similarity. The variant of integrative multiculturalism presented in the paper corresponds to the law of the measure of mental difference and the similarity of social groups as a condition for progress. This option is proposed to be included in the basis of the ethnic policy of Russia and other countries.

Keywords: *mentality, intellectual elite, political elite, inversion, mediation, mosaic multiculturalism, integrative multiculturalism*

REFERENCES

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik slavyanskih kultur — Bulletin of Slavic Cultures*, 2017, vol. 43, no.1, pp. 38–51.
- [2] Gubanov N.N., Gubanov N.I. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2016, no. 8 (46), p. 5. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-08-383
- [3] Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokulturnaya dinamika Rossii). Teoriya i metodologiya. Slovar* [Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia). Theory and methodology. Dictionary]. 2nd ed. In 2 vols. Vol. 2. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 1998, 595 p.
- [4] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Sotsium i vlast — Society and Power*, 2012, no. 1, pp. 98–102.
- [5] Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (Sotsiokulturnaya dinamika Rossii). Ot proshlogo k buduschemu* [Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia). From the past to the future]. 2nd ed. In 2 vols. Vol. 1. Novosibirsk, Sibirskiy khronograph Publ., 1997, 804 p.
- [6] Berdyaev N.A. *Sudba Rossii: opyty po psikhologii voyny i natsionalnosti* [The fate of Russia: experiences in the psychology of war and nationality]. Moscow, Mysl Publ., 1990, 205 p.
- [7] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Sotsium i vlast — Society and Power*, 2016, no. 5 (61), pp. 20–24.

- [8] Maksimova M.V. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2009, no. 1, pp. 190–192.
- [9] Rezhbek B.G. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2005, no. 1, pp. 144–145.
- [10] Bagdasaryan N.G., Ivanchenko G.V. Sotsiokulturnaya dinamika [Sociocultural dynamics]. In: *Kulturologiya [Culturology]*. 5th ed. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2004, pp. 79–100.
- [11] Vlasova V.M. *Sotsialno-filosofskiy analiz sushchnosti cheloveka v istoricheskom kontekste* [Socio-philosophical analysis of the essence of man in historical context]. Moscow, MGSU Publ., 2003, 320 p.
- [12] Mayorov G.G. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2008, no. 4, pp. 137–139.
- [13] Mikhalkov N. *Komsomolskaya Pravda*, 2010, no. 102-103 (July 16), p. 2.
- [14] Klimov E.A. *Vvedenie v psikhologiyu truda* [Introduction to the psychology of labor]. Moscow, Academia Publ., 1998, 342 p.
- [15] Vevyorka M. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological studies*, 2005, no. 8, pp. 18–24.
- [16] Nizamova L.R. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological studies*, 2009, no. 10, pp. 80–89.
- [17] Benhabib S. *The Claims of Culture: Equality and Diversity in the Global Era*. Princeton University Press, 216 p. [In Russ.: Benhabib S. Prityazaniya kultury. Ravenstvo i raznoobrazie v globalnuyu ehru. Moscow, Logos Publ., 2003, 350 p.].
- [18] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2017, no. 4 (84), pp. 76–79.
- [19] Kymlicka W. *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship*. Oxford, Univ. Press, 2001, 424 p.
- [20] Malakhov V.A. *Voprosy Filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 2011, no. 9, pp. 28–30.
- [21] Koynosov P.G., Koynosov A.P., Orlov S.A., Zinchenko D.A. *Meditinskaya nauka i obrazovanie Urala (Medical science and education of the Urals)*, 2017, vol. 18, no. 2 (90), pp. 68–72.
- [22] Osipyann I.Yu. *Meditinskaya nauka i obrazovanie Urala (Medical science and education of the Urals)*, 2017, vol. 18, no. 1 (89), pp. 118–120.
- [23] Gubanov N.N., Gubanov N.I., Shorikova E.S. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2017, no. 4 (54), p. 3.
DOI: 10.18698/2306-8477-2017-4-428

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philos.), Head of Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru

Cheremnykh L.G., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: evalex595@yandex.ru

Shorikova E.S., Senior Lecturer, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: e_shorikova@mail.ru